

Су Чи переобулся и забрал у Су Хуэйи свою куртку.

— Я обойдусь, — сказал он и, не оборачиваясь, поднялся по лестнице. Его прямая как струна спина и уверенная походка в полной мере выражали то, насколько он на самом деле «обошелся».

Су Хуэйи вечером почти ничего не ел, а тут проголодался.

— Я еще хочу поесть рис в горшочке.

Юй Синьянь идею не одобрила:

— Рис в горшочке нельзя, там соевый соус. Если на голове останется шрам, будет некрасиво.

— Сверху волосы прикроют, по идее, видно не будет.

Юй Синьянь проявила осторожность:

— А если потом облысеешь?

— ...Тогда, кажется, наличие или отсутствие шрама уже не будет иметь значения.

— ...

В итоге Су Хуэйи получил порцию супа и миску лапши с курицей — пресную, как постная еда в монастыре. Когда он был на полпути к финишу, пришел Су Цзитун. Он отодвинул стул, сел и задал «три святых вопроса»:

— Как прошла вечеринка? Повеселился? Нашел друзей?

Су Хуэйи на каждый дал обратный ответ:

— Отлично, было очень весело, я нашел друзей.

Су Цзитун все равно волновался:

— Раз завел друзей, не забывай поддерживать с ними связь, ведь дружба крепнет от общения.

Су Хуэйи вспомнил о своем WeChat, где общение велось в одностороннем порядке, и молча допил суп.

Наевшись досыта, он поднялся наверх, принял душ и снова обработал рану. В этот раз он не стал просить помощи у Су Чи: тот, должно быть, тоже устал, а он не хотел докучать брату.

С трудом вытирая ушибленное место и кое-как намазав мазью, Су Хуэйи лег на живот и открыл телефон.

Едва включив экран, он был погребен под лавиной уведомлений в WeChat!

Черт, что происходит?

Су Хуэйи листал сообщение за сообщением и обнаружил, что ему пишут не только люди из списка контактов, но и пришли пять-шесть новых заявок на добавление. Отношение стало гораздо дружелюбнее, чем раньше.

□Сюй Чжэн□: [Видео] Это продолжение.

□Чжоу Цинчэн□: Черт, ну ты крут! Просто нереально крут! Как я раньше не замечал, что ты такой интересный? Пойдем как-нибудь потусим вместе!

□Сунь Хэюй□: [Фото] [Фото] Чжэн Цинь вlepила Белому лотосу пощечину! А нет, у нее же фамилия не Белая.

.....

Офигеть, он больше не одинок! У него тоже появились друзья! У Су Хуэйи на глазах выступили слезы, он даже захотел сделать скриншот и отправить Су Цзитуну, но сдержался.

В конце концов он отправил сообщение только Су Чи, чтобы поделиться радостью.

□Су Хуэйи□: У меня появились друзья! [Ку-ку.jpg]

Су Чи не ответил, и Су Хуэйи переключился на общение с новообретенными приятелями. Большинство тех, кто писал ему первым, руководствовались любопытством и тягой к сплетням, но друзья — они на то и друзья: неважно, с какой целью люди сходятся в начале, главное — насколько искренними становятся их отношения со временем.

Как и Чжоу Цинчэн: сначала парень искал повод для ссоры, а потом стал союзником. У Чжоу Цинчэна были очень яркие эмоции — они быстро вспыхивали и так же быстро гасли, поэтому общаться с таким человеком оказалось даже легче.

□Су Хуэйи□: Спасибо тебе за сегодня, я ведь наверняка разозлил Белый лотос?

□Чжоу Цинчэн□: Да плевать, мало ли кого ты еще разозлишь?

Су Хуэйи: «...»

□Су Хуэйи□: Ты не знаешь, из какой она семьи? Вроде не похожа на знатную леди.

□Чжоу Цинчэн□: Пф, я что, всех подряд должен знать?

Тон был полон пренебрежения, словно он имел в виду: «не каждый достоин того, чтобы я его знал».

Су Хуэйи восхитился: оказывается, вот он — высший пилотаж высокомерия.

Перед сном Чжоу Цинчэн позвал его через пару дней в тир, сказал, что там будут Сунь Хэюй с младшей сестрой.

□Чжоу Цинчэн□: Младшая сестра Сунь Хэюя очень красивая, познакомитесь. Спокойной ночи!

Су Хуэйи ответил, что это возможно, пожелал ему спокойной ночи и выключил телефон.

.

На следующее утро за завтраком Су Хуэйи как бы невзначай упомянул о приглашении Чжоу Цинчэна, еще раз доказав, что он «ку-ку» (в игре — подал голос)!

Су Цзитун просиял и по привычке пригладил торчащую на макушке Су Хуэйи прядь волос:

— Отлично, отлично, почаще выбирайся куда-нибудь с друзьями... Почему у тебя волосы вечно торчат?

Су Хуэйи даже не обращал внимания на свою макушку:

— Постоянно? Наверное, из-за того, как сплю.

Су Цзитун пробормотал:

— И правда, я уже который раз тебя приглаживаю. — Прямо как у Телепузика.

Сидящий напротив Су Чи поднял взгляд, но ничего не сказал и продолжил есть, опустив голову.

После завтрака Су Хуэйи, обняв телефон, переписывался в гостинной с ребятами. Они создали групповой чат из четырех человек и назвали его «Отряд стрельбы».

В самый разгар переписки подошел Су Чи с пузырьком масла «Хунхуаю».

— Вчера вечером не мазал?

Су Хуэйи, не поднимая головы, отозвался:

— М-м... я сам мазал.

Су Чи мельком глянул на быстро сменяющиеся сообщения на экране:

— Потом дообщаешься, давай намажу.

Телефон «плюх» — свалился Су Хуэйи на бедро. Он удивленно вскинулся:

— Ты решил добровольно заняться моей раной?

Не иначе как ядом отравлено.

Су Чи усмехнулся и развернулся, собираясь уйти.

Су Хуэйи поспешно схватил его за край одежды:

— Я просто слишком обрадовался, радость вскружила мне голову!

Су Чи вернулся и, схватив его за «вскруженную» голову, начал без капли нежности растирать ушиб.

Су Хуэйи не мог печатать, только шипел от боли и отправлял в чат стикеры. Остальные, заметив его вялую реакцию, тут же забросали претензиями.

□Чжоу Цинчэн□: Почему ты отвечаешь так холодно? Ты чего там делаешь?

Су Хуэйи отправил голосовое: «Я ударился головой, с-с... мой брат меня лечит».

□Чжоу Цинчэн□: !!!

Су Хуэйи почувствовал облегчение: новые друзья все же беспокоятся о нем.

□Чжоу Цинчэн□: Какой брат? Су Чи?? Су Чи будет тебя лечить!?

Су Хуэйи: «...»

Су Чи, услышав голосовое, не прекратил растирать:

— Что, хочешь похвастаться новому другу глубиной наших братских чувств?

Су Хуэйи показалось, что он снова издевается:

— А что, мне нужно было сказать: «мой брат крайне неохотно меня лечит»?

Су Чи дернул его за вихор:

— Мешается. Будешь жаловаться — вырву.

Су Хуэйи вспомнил пророчество Юй Синьянь об облысении и тут же прикусил язык.

Движения на голове стали чуть мягче — не то чтобы совсем нежно, но хотя бы уже не как дрелью.

.

Встречу в тире назначили на выходные.

Тир, о котором говорил Чжоу Цинчэн, находился в центре города и принадлежал его родственникам, так что им достаточно было просто появиться там, чтобы их пропустили. Чжоу Цинчэн и Сунь Хэюй уже были на месте, стояли в холле. Рядом с Сунь Хэюем находилась девушка лет двадцати с небольшим, миловидная, с живыми, блестящими глазами-миндалинами.

Сунь Юэ привстала на цыпочки, высматривая кого-то у входа:

— Где этот приемный сын семьи Су? Разве не говорили, что он не такой, как в слухах?

Сунь Хэюй сказал:

— Когда увидишь его, только не вздумай упоминать про «приемного».

Сунь Юэ надула губы, не придавая этому значения. С начальной школы она вращалась в кругах высшего общества и никогда не видела этого младшего господина семьи Су. По слухам, до сегодняшнего дня он появлялся на вечеринках всего три раза — похоже, в семье Су его особо не жалуют.

Все мысли девушки были написаны на лице, и Чжоу Цинчэн, заметив это, не стал ее предостерегать. Лучше один раз увидеть: каким на самом деле окажется Су Хуэйи, Сунь Юэ пусть оценивает сама.

Не прошло и нескольких минут, как в дверях показалась фигура. Снаружи светило яркое солнце, и, когда человек шагнул внутрь, его стройная фигура еще несколько секунд была окутана ореолом света, выглядя так эффектно, словно компьютерная графика в кино.

Сунь Юэ опешила, не сразу поняв, кто это, а потом услышала, как Чжоу Цинчэн помахал рукой и крикнул:

— Су Хуэйи!

Офигеть, это тот самый приемный сын семьи Су? Сунь Юэ поразилась и внимательнее присмотрелась к нему.

Всего несколько шагов — и Су Хуэйи подошел ближе. На нем была слегка облегающая темная футболка с широким воротом, открывавшим изящную шею и красивые ключицы, а в ложбинке шеи виднелась красная родинка, которая на его холодно-белой коже смотрелась до безумия притягательно.

Господи... приемный? Где его усыновили? Она тоже хочет.

— Молодой господин Чжоу, молодой господин Сунь, госпожа Сунь, — Су Хуэйи поздоровался с каждым, а затем заметил, что Сунь Юэ прижала руку к груди, выглядя крайне взволнованной.

Су Хуэйи: ...?

— Пришел? Ну, пошли внутрь! — Чжоу Цинчэн по-свойски приобнял Су Хуэйи за плечи и потянул следом. — Ты раньше стрелял?

Су Хуэйи почему-то показалось, что эта фраза звучит двусмысленно. Из-за присутствия девушки он подавил легкое дежавю.

— Нет, не стрелял.

Взгляд Чжоу Цинчэна сразу стал многозначительным, улыбка расплылась:

— О-о-о...

Су Хуэйи: «...» Черт, оказывается, ему не показалось!

Чжоу Цинчэн после своего маленького представления завел их в отдельную комнату и начал обучать Су Хуэйи, который ни разу не держал в руках оружия.

Он сказал:

— Раз не стрелял, покажу тебе стойку. Тело нужно расслабить, центр тяжести — между ног, держи запястье прямо, мышцы — в умеренном напряжении...

Су Хуэйи, слушая это, снова почувствовал какой-то подвох.

— Погоди.

Чжоу Цинчэн:

— А? В чем дело?

<http://bllate.org/book/18282/1752274>